

ББК 63.3(2Рос)51

A.V. Golovinov, S.D. Bortnikov

Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев о значении интеллигенции в социокультурном пространстве региона

A.V. Golovinov, S.D. Bortnikov

G.N. Potanin and N.M. Yadrinsev about the Significance of the Intelligentsia in Social and Cultural Space of the Region

В статье показано, что областники как сторонники народнических идей указывали на основную преграду в культуросоносной миссии интеллигенции – разобщение с народом, препятствующее распространению в массах ее культурно-просветительских идей и деяний. Авторы приходят к выводу о том, что для всестороннего развития «малой истории» и культуры провинции областники считали необходимым формирование местной национальной интеллигенции, которая призвана развивать социокультурное пространство региона.

Ключевые слова: сибирское областничество, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, культурная ценность, единство, интеллигенция.

Осмысление роли интеллигенции в развитии русской культуры было одним из центральных пунктов в философских размышлениях ученых и общественных деятелей России второй половины XIX – начала XX в. Проблемы исторической миссии русской интеллигенции активно разрабатывались сторонниками консервативного, либерального и революционного направлений. Сибирские областники по своим убеждениям были близки к философской системе народничества. Провинциальные мыслители Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин, разделяя основной пункт народнической концепции интеллигенции как великого фактора общественной эволюции, естественно, в первую очередь акцентировали внимание на роли интеллигенции в развитии региональной культуры. Для всестороннего развития «малой истории» и культуры провинции они считали необходимым формирование местной национальной интеллигенции, которая призвана не только развивать социокультурное пространство региона, но и быть главным носителем духовно-культурного богатства провинции, выполняя функции культуротворческого социального слоя.

Немногочисленность интеллигенции Сибири той поры, как верно указывали областники, накладывала отпечаток на этот край, который жил согласно провинциальному укладу с общей замедленностью тем-

The paper shows that the supporters of the populist ideas pointed to major barrier in cultural mission of the intelligentsia – dissociation with people which was preventing spreading its educational and cultural ideas and deeds. The authors conclude that for overall development of «small history» and provincial culture regionalists felt the need to form local, national intelligentsia which was aimed at developing social and cultural space in the region.

Key words: Siberian oblastnichestvo, N.M. Yadrinsev, G.N. Potanin, cultural value, unity, intelligentsia.

пов экономического и социального развития. Все это сдерживало развитие социокультурного пространства окраины, отражалось на культуре, быте, характере развлечений, моральных устоях, традициях, обычаях, духовных ценностях и накладывало отпечаток на психологию людей, во многом определяло их стиль жизни, образ мысли. Кратко отметим, что ко всему этому стоит добавить государственную политику, которая препятствовала развитию местной интеллигенции (университет в Томске был открыт лишь в 1888 г.), а способствовала притоку столичной, «навозной», как называли ее идеологи областничества. Это все приводило к тому, что основной в регионе была пришедшая интеллигенция. Интеллигентская среда, по справедливым выводам областников, составляла два лагеря. «Эта среда, – писал об образованном обществе Г.Н. Потанин, – состоит из двух частей, одна туземная, другая пришедшая, последняя значительно превосходит первую численностью и блеском образованности» [1, л. 6901]. Таким образом, как указывали областники, сама обстановка разобщала не только единство интеллигенции, но и отдаляла ее от народа.

Областники как сторонники народнических идей указывали на основную преграду в культуросоносной миссии интеллигенции – это разобщение интеллигенции с народом, препятствующее распространению

в его массы культурно-просветительских идей и деяний. Общность интеллигенции с народом, по убеждениям мыслителей областнического направления, нужна не только народонаселению, но и самим «мыслящим реалистам». Посредством духовно-нравственной восприимчивости интеллигенция, как считали Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев, будет цементироваться с народом. «Такая интеллигенция, – делал выводы Г.Н. Потанин, – не будет связана со страной и народом только механически, она составит с местным населением один живой организм» [1, л. 6925]. Однако для народнической философии хождения в народ характерен концепт, согласно которому центром культурной жизни должна стать деревня. Для мыслителей же областнического направления практическая программа социокультурного развития общества содержала основной пункт о перемещении провинции-региона в центр развития русской культуры. Она была призвана не только, как у русских народников, согласовать интересы государства и общества, но и показать определяющее значение культуры периферии для развития общерусской культуры. И чтобы развить культурное значение провинции, интеллигенция должна быть выделена из местного общества. Только тогда этот критически мыслящий социальный слой сможет всецело выполнить свои культуротворческие функции. «Ее ничем не заменить, – писал Г.Н. Потанин об особой роли местной интеллигенции, – у нее собственные функции, которые не могут выполнить пришлые, ведь она плоть от плоти местного общества» [1, л. 6924]. Областникам рисовалась картина, в которой местная интеллигенция станет непосредственной преемницей отечественной и мировой культуры. Усилиями интеллигенции оздоровится все общество, поднявшись духовно и нравственно.

Роль интеллигенции как инициатора модернизирующих социокультурных трансформаций и изменений региона областники не переоценивали. Провинциальные философы, признавая за местной интеллигенцией определяющее значение, отмечали и огромную культурную роль «пришельцев». Пришлая интеллигенция создавала первые зачатки сибирской культуры. Областники понимали это и не отрицали. Они признавали приток интеллигентных сил извне в ряды провинциальной интеллигенции необходимым для оживления местной умственной и культурно-духовной жизни. Тем не менее в своих работах они безапелляционно указывали на то, что пришлая интеллигенция – часто «случайный» элемент, который не был привязан к местной «почве». «Большинству провинций, – писал Н.М. Ядринцев, – приходится довольствоваться интеллигенцией случайной, испытывая на себе влияние ее прилива и отлива. Русская провинция последствия этого чувствует почти повсеместно» [2, с. 94]. Такую интеллигенцию за постоянно

«кочующий» характер, отсутствие любви к малой родине сибирский федералист Н.М. Ядринцев называл летучей. Критически мыслящая часть общества в этом виде, без ценностей любви к родине, «имея своим отечеством только дух и мир идей», препятствует истинному долгу гражданского служения народу и не выполняет своей культуроносной роли в развитии местного сообщества. Положительным в деле культурного развития областники считали своеобразную ассимиляцию пришлого элемента с местной тенденцией. В этом случае культурно-просветительская работа будет систематической и непосредственно направленной на решение проблем местного общества.

Культурные начинания «навозной» (по терминологии Н.М. Ядринцева) интеллигенции не имели широкого признания в связи с тем, что, как утверждали областники, общественная и народная масса не участвовала в этой культурной работе. Как писал Е. Колосов, областники не предавались розовым мечтам относительно культурного значения приезжей интеллигенции, несмотря на то, что оценивали ее культурную роль [3, с. 206–220]. Идеологи сибирского регионализма были убеждены в том, что местная интеллигенция служит для народных масс средством самосознания и самовоспитания. Это выступает основанием регионального культурного самосовершенствования. Относительно областнической идеи вообще народного самосовершенствования стоит согласиться с Г.И. Пелих, которая, изучая социально-историческую концепцию Г.Н. Потанина, приходит к выводу о том, что саморазвитие местного сообщества для областников возможно только посредством местной интеллигенции [4, с. 132].

Оформление и воспроизводство интеллигенции как социокультурной общности, как носителя культурно-нравственных ценностей, связанных с утверждением и распространением рациональных и прогрессивных элементов общественной жизни, Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин связывали с системой образования. Оно выступало для них базовым институтом социокультурного воспроизводства интеллигенции. Указывая на роль высшей школы в воспроизводстве провинциальной интеллигенции, один из идейных основоположников свободной Сибири Г.Н. Потанин заключал, что «только высшая школа создаст прочную интеллигенцию» [1, л. 6931]. Средством формирования гражданского самосознания провинциальной интеллигенции, по мысли областников, должны были стать вообще «умственные центры», которые консолидируют образованную и патриотичную молодую интеллигенцию. Интегративная и развивающая роль должна быть предоставлена еще и местным газетам, музеям, театрам, научным и благотворительным обществам, просветительским организациям. В социокультурном плане это будет способствовать интеграции интеллигентской среды,

соединению в ней собственных познавательных интересов и стремления транслировать общечеловеческие гуманистические ценности.

Выступая за то, чтобы провинциальная жизнь получила больше свободы для самоопределения и культурного развития, сибирские областники признавали за интеллигенцией единую общественную силу. Мыслящая часть общества как сила социокультурного развития в областнической концепции была способна выступить в роли своеобразного флага культурного процветания провинции и всего народа. Этому будет служить разночинная интеллигенция, состоящая из различных сословий, а не «фанатики дворянской идеи», как по определению Г.Н. Потанина выглядел пришлый контингент. Интеллигенция как культурная общность для Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева должна быть вне классов и сословий. «Сибирская интеллигенция, – писал Г.Н. Потанин в одном из писем Н.М. Ядринцеву, – не может быть эксплуататором вроде русской, она будет состоять из землевладельцев и крупных капиталистов. Это будут исключительно дети небогатых разночинцев» [5, с. 173]. Разночинная «бессословность» была особенностью демократической интеллигенции, это позволяло ей выступать в качестве главного проводника социокультурного прогресса в народной массе. Взгляды областников в этом отношении были когерентны позициям авторитетнейших философов. В работе «Судьба России» Н.А. Бердяев утверждал: «Ныне должна проснуться не интеллигенция верхнего культурного слоя, не какой-нибудь демагогический класс, а огромная неведомая, провинциальная, “обывательская” Россия, не сказавшая еще своего слова» [6, с. 86]. Как и Н.А. Бердяев, сибирские федералисты одними из первых в свое время высказывались против централизации культуры, придавая интеллигенции определяющее значение в духовно-культурном подъеме недр русской жизни. Этому в большей степени призвана служить интеллигенция бессословная, «обывательская», так как она ближе всего к народной массе. Задачей такой интеллигенции, согласно областническим взглядам, следует считать выработку механизмов культурной трансляции на основе базовых зарождающихся ценностей культуры XIX – начала XX в. – гуманитарного образования, становления ценностей гражданского общества. Однако интеллигентский слой должен выступать не только транслятором, но и быть создателем, как считают областники, инициатором общественно-культурного развития.

«Провинциальная интеллигенция, все умственные силы, – писал в свое время Г.Н. Потанин, – работающие для огромной территории, на которой раскинута провинция, все выдающиеся умы и специалисты, литераторы, поэты, художники, музыканты, ученые, техники, все деятели науки и изобретатели – все они сосредоточены на небольшом клочке земли, все сбиты

в кучу, разбрасывают свои знания по всей провинции, а сама провинция в этой благородной работе лишена возможности участвовать» [7, с. 226]. Областники были убеждены в том, что необходим областной центр, в котором сосредоточатся культурные средства и силы. Это, в свою очередь, будет способствовать становлению, как говорил Н.Н. Козьмин, энергичной оппозиции центру, выбирающему из провинции лучшие силы. Но, отстаивая интересы региона, областники предостерегали против распыления провинциальных интеллигентных сил [8, с. 9].

Особое значение сибирские федералисты придавали кадрам национальной интеллигенции. Формирование «племенной» интеллигенции способствует, согласно областнической мысли, развитию этнического самосознания народов. Полемизируя о задачах инородческой интеллигенции, Г.Н. Потанин заключал, что «лучшее средство для охраны племен от грозящего ему вымирания заключается в создании своей племенной интеллигенции» [9, с. 2]. Согласно философско-культурологическим построениям Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина для прогрессивного развития этнокультуры коренных народов Сибири, развития культурного многообразия провинции, поддержания основ национальной культуры и традиций субэтнических групп необходима национальная интеллигенция. Ее культурно-просветительская деятельность, как устанавливали областники, позволяет формировать более целостный образ народа и его истории и поднимает их престиж в массовом сознании этноса. Примером в этом плане были представители племенной интеллигенции Ч. Валиханова и Д. Банзарова. «Оба эти инородца, – писали областники, – были люди с выдающимся талантом, оставили след в русской ученой литературе, и оба задумывались о судьбе своих племен» [9, с. 2]. В конечном счете зарождение национальной интеллигенции, ее культурно-просветительская работа активно проявят себя в процессе формирования региональной «интеллектуальной элиты».

Подводя итог вышесказанному, можно либо соглашаться с мнениями таких выдающихся личностей своего времени, как Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев, либо нет. Мы же констатируем следующее. Социокультурная миссия интеллигенции в философско-культурологических разработках сибирских областников необычайно сложна и разнообразна. Она включает в себя различные сферы культуры. Это образование и просвещение, просветительская, литературная работа и идейная борьба в социально-политическом отношении. Главным для провинциальных философов было формирование местной интеллигенции как особого культуротворческого слоя. Областники одними из первых указали на «беспочвенность» интеллигенции, отчужденность от места в условиях имперского культурного единообразия. Ими утверждалась идея о том, что отечественная провинциаль-

ная интеллигенция при универсальном характере деятельности в большей степени, чем столичная, занимается распространением норм культуры. Процесс формирования региональной интеллигенции зависит от естественных и социальных факторов: местоположение края, уровень развития территории, наличие или отсутствие стабильных исторических

традиций в культурной области. Главной задачей интеллигенции для областников должен стать культурно-просветительский подъем русской провинции, для этого особенно важна национальная интеллигенция. Мыслящая часть общества, по их мнению, выступает главным ретранслятором культуры, воплощением ценностей гражданственности и патриотизма.

Библиографический список

1. Отдел редких книг научной библиотеки ТГУ. – Архив Потанина Г.Н. – Оп. 1. – Д. 148 (б). – Л. 6901–6931.
2. Ядринцев Н.М. Летучая интеллигенция // Сборник избранных статей и фельетонов Н.М. Ядринцева. – Красноярск, 1919.
3. Колосов Е. Сибирские областники о пришлое и краевой интеллигенции // Сибирские записки. – 1916.
4. Пелих Г.И. Историческая концепция Г.Н. Потанина. – Томск, 2006.
5. Потанин Г.Н. Письмо Н.М. Ядринцеву от 30 июня 1875 г. // Письма Г.Н. Потанина. – Иркутск, 1988. – Т. 2.
6. Бердяев Н.А. Судьба России: Книга статей. – М., 2007.
7. Потанин Г.Н. Николай Федорович Костылецкий // На сибирские темы. – СПб., 1905.
8. Козьмин Н.Н. Предисловие // Сборник избранных статей и фельетонов Н.М. Ядринцева. – Красноярск, 1919.
9. Потанин Г.Н. Новый курс в деле инородческой школы // Сибирская жизнь. – 1915. – 8 апр.